

Рукописные издания вятских семинаристов в фондах КОГКУ "ГАСПИ КО"

Г.В. Нагорничных

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области в фонде Истпарта (Отдела по собиранию и изучению материалов по истории Коммунистической партии и Октябрьской революции при Вятском губернском комитете ВКП(б)) хранятся рукописные литературно-публицистические и сатирические журналы Вятского семинарского союза. Это журналы "С натуры", "Хулиган", "Произвол", "Пробуждение", "Осколки", "Мысли" и газета "Товарищ", датированные 1906 годом.

Появление подобных изданий и их распространение в Вятской духовной семинарии связано с развитием студенческого движения в России в начале XX века. В то время во многих учебных заведениях страны молодежь, избрав путь прогресса, объединялась в кружки, издавала разные периодические литературные журналы. Так, вятские семинаристы, приступая к изданию нового журнала с символическим названием "Пробуждение", отмечали: "...Мы после зрелого обсуждения пришли к заключению, что не можем бездействовать, так как сознаем, что в состоянии принести некоторую пользу тем или иным путем. Путь мы избрали последний - издание периодического журнала..."[1] Семинаристов не устраивало современное состояние духовной школы, "полной старых пережитков и общественных язв", что и побуждало их, объединившись, взяться за перо и "бодро приняться за всесторонний и беспощадный анализ всех ее аномалий". В связи с этим основной задачей созданного в начале XX века Всероссийского семинарского союза стало "создать между семинариями прочную организацию, объединяющую по возможности воспитанников всех семинарий, чтобы потом эту единичную силу направить на самозащиту и на борьбу за свободную школу... мы считаем нужным поддержать освободительное движение поскольку это возможно, будучи уверены, что только уничтожение настоящего государственного режима даст нам возможность полного и всестороннего развития наших умственных и нравственных сил..." Идеи освободительного движения отозвались эхом в семинариях по всей России, однако ситуации в них складывались по-разному:

"...У нас реакция в полной силе: исключили 7 уч. без объяснения причин, требуют уничтожения Совета старшин и т.д., и ученики молчат, потому что сознают всю бесполезность какой бы то ни было единичной борьбы без всякой поддержки со стороны других семинарий..." (Подольская семинария);

"...В нашей семинарии, как и вообще по всей России, сравнительное затишье. Прежде всего здесь сказывается влияние на семинарию жизни общественной, жизни России, а во-вторых, и со стороны нашего начальства нет никаких придинок. Мы пользуемся сравнительной свободой, и начальство, по-видимому, боится нас..." (Симферопольская (Таврическая) семинария);

"Настроение у нас к союзу скверное и неопределенное. Воспитанники всецело увлеклись только своими интересами" (Нижегородская семинария);

Петербургская семинария "...предполагает издавать профессиональный семинарский журнал. Он будет посвящен вопросам семинарского быта, идеям семинарского союза и освободительного движения..."[2]

Вятские семинарские журналы отличались по своей направленности. Так, например, создатели журнала "Мысли" ставили своей целью прогрессивное направление и обслуживание по возможности интересов всех читателей, без "особенной строгой партийности", имея в виду освободительное движение вообще.[3] Семинарская газета "Товарищ" так трактовала свою направленность: "О чем должен говорить товарищеский журнал (или газета)? О том, о чем думает семинарист. О чем он думает?... о чем думает 18-летний юноша? Он думает о науке, о политике, о новостях. Но не это главное. Он находится в периоде, когда складывается мировоззрение. Что такое жизнь, мир - вот мысли, которые он вечно носит, которыми постоянно занят. На них-то и должен давать ответ товарищеский журнал..."[4] Наряду с этим, цель журнала "Произвол" - "юмористически передавать и описывать все некультурные стороны одного... города..." Журнал

"Осколки" позиционировал себя как "журнал литературный и юмористический", [5] а журнал "С натуры" - как "юмористический, сатирический, отчасти политический, но не бюрократический". [6]

Тексты всех журналов написаны чернилами от руки красивым каллиграфическим почерком и впоследствии отпечатаны на гектографе. Журналы выдержаны в стиле традиционных периодических изданий: имеют обложку с указанием названия, номера и даты выхода в свет, оглавление, обращение к читателям, нумерацию страниц, разбитые на рубрики тексты с иллюстрациями, карикатуры, объявления, информацию о цене номера, тираже и т.п. В газете "Товарищ" информация разбита на колонки. Обращают на себя внимание безупречная грамотность авторов и переписчиков, искусное владение литературным словом, знание основ стихосложения, умение подражать известным литераторам, художественные способности. Кроме того, многие мысли, высказанные семинаристами на страницах этих журналов, поражают своей актуальностью, меткостью слова и по сей день.

Кто же такие были семинаристы? Вот как сами они себя представляли на страницах газеты "Товарищ" "по мнению светских лиц". Среди положительных отзывов ("семинарист по своему умственному развитию стоит выше представителя средней светской школы"; "всестороннее образование дает только семинария"; "высоко нравственные люди вышли по большей части из семинарии или, по крайней мере, из духовной среды") указаны и отрицательные: "семинария - это резервуар пошлости, забитости и нравственной порчи"; "для атеизма любимое место пребывания - семинария"; "семинаристы - это пауки, законно и спокойно поедаящие бедную муху (народ)" и т.п. [7]

Воспитанники Вятской духовной семинарии не остались в стороне от событий, затронувших в начале XX века всю Россию: "Критическое время переживаем мы теперь... Революция близка, она уже пришла и стучится в дверь жизни, стучится не как робкий путник, а как хозяин: смело, могуче... Доселе мы беспечно распевали революционные песни, но они нам только нравились и были еще как будто чужими, а придет время - и оно уже близко, - когда... в эти слова революционных песен нужно будет вложить самую жизнь... Подумайте, товарищи, что петь... перед нами два выхода: или "вперед без страха и сомнения", или же "Боже, царя храни" - и оставайся все по-старому". [8]

Желание принимать самое деятельное участие в своей судьбе наталкивало семинаристов на мысли о необходимости реформ: "...Мы все сознаем ненормальность постановки дела воспитания в наших школах, где стараются нас не воспитывать, а дрессировать в послушных всяким приказаниям начальства. Результатом такого воспитания являются те пороки, которыми так славится наша духовная школа. Все мы признаем необходимость искоренения всех этих пороков. Но как же мы будем искоренять их, если не будем собираться и обсуждать свои нужды? Поэтому всеми силами мы должны сами немедленно осуществить свободу собраний если не юридически, то фактически..." [9]

Однако появление в семинарии необыкновенного количества молодых людей, считающих себя революционерами, потому что это модно, не могло остаться незамеченным и нашло отражение в статье "Наши "революционеры": "...Но что же делать с революционными проявлениями наших "революционеров"? Приходится за неимением лучшего сказать: "Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы оно не плакало"... Все же это немного лучше фанатического самодержавничества и хулиганства". [10]

Задумывались семинаристы и о смысле жизни, о своем предназначении и возможности получить именно те знания, которые им пригодятся в дальнейшей жизни. Так, в статье "На пороге жизни" встречаются такие размышления: "...Я уже в VI классе, вероятно, скоро, через несколько месяцев я кончу среднюю школу, кончу подготовку к жизни и вступлю в самую жизнь... Проклятие тебе, школа! Проклятие за то, что ты не подготовляешь своих питомцев к жизни! Проклятие тебе за тот принцип "умерщвления", "обесчеловечивания", который лежит в основе твоей науки!.. Это не неблагодарность моим родителям: им я готов сказать спасибо за то, что желали сделать из меня человека. Это проклятие строю школы". [11] В статье "Наблюдения и мысли" читаем: "С пробуждением в душе нашей сознательности мы, семинаристы, уже не удовлетворяемся тем, что дает нам наша школа, и ищем такого, что бы сообщило нам настоящую науку, дало ответ на многие

возникающие вопросы. В поисках этого мы обращаемся к книгам и начинаем их читать. Эти книги какие-то особенные. Они не похожи на наши учебники: при отсутствии схоластической сухости книги говорят душе семинариста что-то новое, заставляют его кипеть особым жаром..."[12]

Среди книг, помещенных в разделе "Библиография" в семинарских журналах, отмечены "Университетская наука" Д.И. Писарева, "Мысли о сущности общественной деятельности" Н.И. Кареева, "Письма о воспитании" Н.В. Шелгунова, "Записки земского начальника" А.И. Новикова, "Как читать евангелие" (из записок Л.Н. Толстого), "Овод" Э.Л. Войнич и др.

Но, несмотря на все недостатки существующего в тот период образования, отмечалось, что "молодежь хочет учиться": "...Ежегодно двери высших учебных заведений ломаются под напором желающих попасть в них. Молодежь преодолевает все преграды, какими загроможден путь к высшему образованию: она добивается аттестатов, выдерживает конкурсы... Встречая на дороге глухую стену в виде штатов, процентных норм и полицейских вето, она бежит учиться за границу. Ради науки молодежь нередко обрекает себя на непосильный труд и полуголодное существование. Свой летний отдых она отдает скудному заработку. Каждую осень, не теряя веры и надежды, она с увлечением заполняет аудитории..."[13]

Вопросы, волнующие семинаристов, отражены в статьях "Голос семинариста", [14] "Вопрос настоящего момента" (о реформе духовной школы),[15] "Мысли о выработке миросозерцания", 16 "Ближайшая задача учащейся молодежи"[17] и др.

Служение выпускников семинарии на благо простого народа отражено в статье "Кое-что о медицине в деревне": "...большинство из нас, семинаристов, живет и будет служить в деревне... Есть в некоторых селах воскресные школы для взрослых крестьян. Почему бы в них наравне с уроками Закона Божия, чтения, письма и арифметики не преподавать общедоступных правил гигиены, практических советов для оказания первой помощи больным. Крестьяне могут это воспринять, если, конечно, изложить им все это просто..."[18]

Однако на страницах журналов подверглись критике и некоторые слабости семинаристов: в сатирической форме обличались новые увлечения молодежи, такие как игра в карты на деньги и прочие азартные развлечения;[19] осуждались любители посещать питейные заведения, сбегать с уроков и пр. Так, интересна карикатура "Чрезвычайная ресторанный охрана", надпись под которой гласит: "Теперича без охраны невозможно: уж больно много "дармоедов" из ваших братьев семинаров развелось. Допрежь обыщем: есть деньги - всего дадим, нет - по шеям дадим!"[20] Или, например, шуточные объявления, опубликованные в журнале "Хулиган": "Молодые человеки "Стеклобойного" института "вышибательного" факультета дают уроки для любителей сильных ощущений. Специальность - стеклобитие. Удост. золотой медали. Grande prix"; "Исчезли с урока питомцы в количестве 128 человек. Местная полиция поднята на ноги. Беглецы, по слухам, скрываются в местечке "Голуби".[21]

Очень актуально звучат слова, отражающие существующую действительность, к которой невозможно остаться равнодушным: "Товарищи! Сплошь и рядом приходится наблюдать крайне удручающие картины: то видим, один возвращается из пивной, то другой идет... Какое безотрадное явление. Кто же, спрашивается, виноват в этом? Ответ на эти вопросы обыкновенно дается такой: виновата наша среда, или же, виноват наш возраст. Но в самом ли деле так, не виновато ли наше безволие? Ответ дается почти всегда отрицательный, т.е. тут нет никакого безволия, так как сама воля по своей природе свободна: хочу делаю одно, хочу делаю другое. Вот тут-то и кроется наша ошибка... Неужели мы будем рабами нашего организма, если этого можно избежать?! Неужели мы не в состоянии перевоспитать нашу волю?!.. Товарищи, если вы будете иметь нравственный закон, если будете иметь твердую... волю, то смело можно сказать, что наступит то благодатное царство, где будет положен конец всем порокам!" (статья "Что нам делать?").[22]

Реакция семинаристов на революционную ситуацию в стране выразилась в статьях "Современные партии и социализм", "Сословие и класс", "Крестьянин и пропаганда", "Личность в истории", трагедии "Революционеры по природе" (о детях, которые испортили портрет царя, потому что он, помазанник Божий, "деньги ворует").[23] Подхватывают эту тему и многочисленные карикатуры: "Выборы в Государственную Думу",[24] "Дума в гостях у

правительства",[25] "Самодержавие на ножах",[26] "Русское правительство за границей и дома"[27] и др.

В стихотворении "Призыв" видим отношение семинаристов к самодержавию:

*"Друзья, товарищи, вставайте!
Смелее на врага пойдём.
Косы, серпа ваши давайте -
Самодержвью крест скуем...
Вставайте дружно под знамена.
И все, сомкнувшись поплотней,
Стеной нагрянем - корона
Разлетится. Ура! Берем смелей!.." [28]*

Против самодержавия направлена и карикатура, отражающая разговор между царем и чиновниками на местах:

"- Ну что, мои верные соработнички, какво же поживает русский народ? Хорошо ли ему живется-можетя? Я вот здесь сижу и ничего не вижу, а вы-то, чай, все знаете и видите.

- О, кормилец наш! Да кому же про это и знать-то, как не нам? Живет, батюшка, твой народ припеваючи да тебя, своего благодетеля, благословляет. Мы же не щадим даже здоровья своего, заботясь о благе народном!" [29]

Положение простого народа наглядно показано в карикатуре "Между железнодорожными рабочими":

"- Ну, Ступка, что я видел, так тебе этого в жисть не увидеть. Знаешь, что я видел?

- Почему я знаю. Чай, я, поди, не колдун.

- Я видел, как фокусник шпаги глотал. Разинет рот - и туда... одни ручки торчат. Вот так диво!

- Никакого тут дива нет. На днях вот станционный начальник целые тысячи наших наградных денег проглотил, и ничего себе! А то шпаги! Эка невидаль какая!" [30]

Подчеркивают богатство народной мудрости "современные поговорки":

- Теперь не камертон, а кулак дает тон;

- Не пожалеешь спины - вылезешь в чины;

- Скорбит душа после кутежа веселья до первого похмелья [31] и др.

Нашло отражение в рукописных журналах отношение семинаристов и к руководству семинарии, к своим преподавателям. Например, опубликованные на страницах сатирических изданий объявления извещают читателей:

"Продается на мыловаренный завод для вытопки сала ректорский подрясник. Вес чистого сала около 2-х пудов. Торги 1-го марта без переторжки";

"В трапезную Богословского монастыря требуется чтец с навыком читать "Отче наш" приблизительно в 2 секунды";

"Правление Вятской духовной семинарии с душевным прискорбием извещает питомцев, что еп. Филарет еще не скончался". [32]

Несомненно, активная деятельность воспитанников семинарии по изданию журналов не могла остаться незамеченной со стороны руководства этого учебного заведения, представителей общественности и власть имущих. Так, в разделе "Хроника" одного из журналов прошли сообщения:

"Кража: похищенные номера "Хулигана" обнаружены в канцелярии губернатора";

"Филарет и Павел за последнее время сильно увлекаются чтением "Хулигана". [33]

На одной из карикатур изображен обыватель, отбивающийся от "нашествия саранчи" - номеров журналов "Хулиган", "Ерш", "Мысли", "Товарищ" с криками: "Караул! Спасайся кто может! Этак, пожалуй, все "покои" свои растеряешь!.." [34]

Интересен в связи с этим также следующий монолог:

" Фу! Отдышаться не могу!.. Все печенки в пятки ускачили... Пришел в столовую чайку покушать. Смотрю - глазам своим не верю! Висит, это, какая-то бумага с синими буквами... Ну, думаю, крамолой пахнет... Полюбопытствовал, однако, перекрестился и читаю. Батюшки мои! Так это в пот и бросило меня! Ай, провались на месте, отсохни моя правая рука, коли вру, - "воззвание", да не простое, а... к... вооруженному... во...восстанию! Ей Боушки! (Сейчас еще очухаться не могу!)... Ну и народец ныне, испортился совсем... И все святое отвергает, учебники все побросал, "крамолой" признался... А вот пронюхает как Филарет, что "крамола" висит в столовой, - и прихлопнет нашу alma mater! Нет, уж избави нас от бед и муки, помилуй, Господи, и сохрани..."[35]

Таким образом, рукописные журналы воспитанников Вятской духовной семинарии, активно распространявшиеся в 1906 году, явились откликом на события первой русской революции, а также в них отразились и сатирические взгляды семинаристов на свою жизнь, учебу, преподавателей.[36] К тому же эти издания могут служить неплохим материалом для исследований в области литературоведения, истории революционных движений и вятского духовного образования.

Опубликовано: Духовное образование на Вятской земле: история и современность: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Вятка (Киров), 3 мая 2012 года. - Вятка [Киров]: Лобань, 2012. - С. 48-56.

Примечания:

- 1 ГАСПИ КО. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 269. Л. 2
- 2 Там же. Лл. 226об-228
- 3 Там же. Л. 208. Д. 270. Л. 2
- 4 Там же. Д. 76. Л. 40об
- 5 Там же. Д. 270. Л. 211
- 6 Там же. Д. 76. Л. 1
- 7 Там же. Л. 41 об
- 8 Там же. Д. 270. Лл. 124-126об
- 9 Там же. Д. 269. Лл. 155-162
- 10 Там же. Лл. 33об-34
- 11 Там же. Л. 56
- 12 Там же. Л. 77
- 13 Там же. Л. 80
- 14 Там же. Лл. 168-170об
- 15 Там же. Лл. 209-215
- 16 Там же. Лл. 236-239об
- 17 Там же. Лл. 119-122
- 18 Там же. Лл. 136об-139
- 19 Там же. Л. 35
- 20 Там же. Д. 270. Л. 215об
- 21 Там же. Д. 76. Лл. 49об-50
- 22 Там же. Д. 269. Лл. 6-7
- 23 Там же. Д. 76. Л. 58
- 24 Там же. Д. 270. Л. 214об
- 25 Там же. Д. 269. Л. 23об
- 26 Там же. Д. 76. Л. 56об
- 27 Там же. Д. 269. Л. 74об
- 28 Там же. Л. 21
- 29 Там же. Д. 270. Л. 216об
- 30 Там же. Л. 215об

31 Там же. Лл. 215-216об

32 Там же. Д. 76. Л. 8

33 Там же. Л. 50об

34 Там же. Л. 51об

35 Там же. Л. 53

36 Поздеев В.А. Семинаристы в русской литературе XIX - начала XX вв. Киров, 2011. С.